

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Розглянуто актуальність і можливості використання географічного моделювання прикордонного співробітництва для адміністративних регіонів Білорусі. Представлені стратегії моделювання прикордонного співробітництва.

Ключові слова: транскордонне співробітництво, прикордонний регіон, регіональний ефект транскордонного співробітництва, кластер прикордонного співробітництва.

Nichiporuk S. V. Geographical simulation of cross-border cooperation Republic of Belarus: relevance and prospects

We consider the relevance and feasibility of geographical simulation of cross-border cooperation in the administrative regions of Belarus. Presents the modeling strategy of cross-border cooperation.

Key words: frontier cooperation, frontier region, regional effect of cross-border cooperation, cluster of cross-border cooperation.

Актуальность. Одним из главных направлений межрегионального сотрудничества в Европе является сотрудничество приграничных регионов. Оно прошло путь эволюции от первичных простейших видов связей сопредельных регионов до самостоятельного, чётко выраженного направления их интеграционного взаимодействия. Эффект «срастания» регионов по обе стороны границы обеспечивает ее прозрачность и активизирует местные экономические и культурные связи.

Главные очаги приграничной интеграции возникают на тех территориях, где:

- в территориальном сообществе имеется прочное убеждение в том, что государственные границы не в полной мере функционально соответствуют современным общественным процессам;
- совместно действуют экономические, социокультурные, этнические и религиозные факторы идентификации, определяющие формирование общего трансграничного социально-экономического и культурного пространства;
- имеются соответствующие ресурсы (экономические, институциональные, организационные, информационные, интеллектуальные и др.);
- существуют и могут быть реализованы общие принципы политической солидарности, основанные на готовности к возложению на себя части значительных компетенций, присущих государственному суверенитету.

Одним из результатов приграничного сотрудничества стало формирование вдоль государственных границ специфических политико-географических зон контактного характера (смотри рисунок), которые характеризуются взаимо-

действием интеграционного типа между экономическими, культурными, политическими и правовыми системами соседних стран. Такие контактные зоны обладают ярко выраженной спецификой ЭГП, природно-ресурсного потенциала, расселения, экономического, политического и культурного развития.

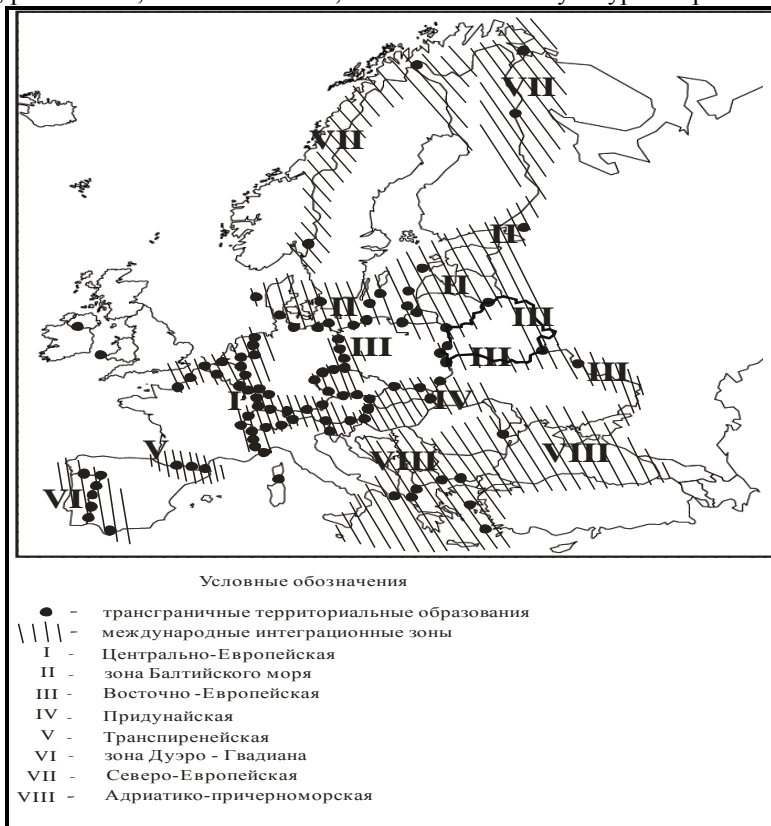

Рис. 1. Приграничные контактные зоны Европы

Положение приграничного пояса Республики Беларусь в территориальной системе приграничного сотрудничества Европы можно охарактеризовать как периферийное. Северная и северо-западная часть белорусского приграничного пояса может быть отнесена к контактной зоне Балтийского моря, оставшаяся часть отнесена к Восточно-Европейской контактной зоне.

Развитие приграничного сотрудничества весьма значимо для Республики Беларусь, как европейского государства, с точки зрения её вхождения в формирующееся общеевропейское экономическое, информационное и культурное пространство, преодоления кризисных явлений в экономике и успешного её трансформирования.

Военно-опасный, барьерный характер границ в первой половине XX-го века вынуждал размещать производство в центральных районах. Периферийное ЭГП западного приграничного пояса СССР, в который входила практически вся территория Беларуси, коренным образом изменилось после Второй Мировой войны в связи с формированием Варшавского блока и СЭВ. Здесь прошли многочисленные транспортные и коммуникационные элементы инфраструктуры СЭВ, что способствовало превращению этих территорий в зону контакта территориальных хозяйственных структур сопредельных государств, а их отдельные участки – в интеграционные мосты, что открыло возможности для налаживания более тесных и действенных контактов в различных сферах.

С распадом СССР и обретением Беларусью суверенитета, её приграничный пояс значительно увеличился, что дало новые возможности в осуществлении межрегионального сотрудничества со странами-соседями. Так, если в составе СССР статус приграничных имели две области – Брестская и Гродненская – и шесть их административных районов, то после распада СССР пять из шести областей стали приграничными, сорок четыре их административных района имеют непосредственный выход к государственной границе.

В настоящее время нет однозначного ответа на вопрос, как влияет приграничное положение регионов Беларуси на их развитие в силу сложности и комплексности самой проблемы, значительной протяжённости границ и неоднородности приграничного пространства, а также малой изученности приграничных процессов. Зачастую «новые» государственные границы оказывают угнетающее воздействие на социально-экономическое развитие приграничных регионов.

Снизилось или прекратилось положительное влияние таких традиционных межрегиональных факторов, как кооперация и специализация в различных отраслях промышленности, межрегиональная торговля и межрегиональные миграции населения (трудоустройство, туристские) при нарастании таких негативных элементов, как контрабанда, нелегальная миграция, трансграничная преступность.

В тоже время, либерализация режима пересечения «старых» границ явилась важным фактором социально-экономического развития приграничных территорий.

Как показывает европейский опыт, создание однородного экономического пространства – одна из важнейших функций приграничного сотрудничества, оно способствует облегчению первоначального доступа субъектов хозяйствования друг к другу, осложнённого барьерными функциями границы.

В пределах Восточно-Европейской и юга Балтийской контактных зон для эффективного сотрудничества приграничных регионов сложились следующие предпосылки:

- экономическая и технологическая однородность хозяйственных комплексов;

- совпадение задач по рыночным преобразованиям и обеспечению своих экономик ресурсами;
- относительно развитая транспортная инфраструктура.

В настоящее время административные регионы Беларуси входят в состав 5 еврорегионов: «Буг», «Неман», «Озерный край», «Беловежская пуца», «Днепр». В их рамках делаются попытки решить широкий спектр в первую очередь региональных и локальных задач путём реализации совместных программ. Анализ содержания деятельности еврорегионов позволяет выделить следующие ключевые направления:

- сотрудничество в модернизации трансграничной транспортной инфраструктуры;
- развитие приграничного туризма;
- сотрудничество в сфере образования и культуры.

В практике развития приграничного сотрудничества регионов Беларуси можно выделить краткосрочные и долгосрочные интересы приграничной интеграции.

Краткосрочный интерес связан с таким явлением как приграничная торговля. Понятие приграничной торговли близко к термину экспорт товаров и услуг, но отличается от последнего тем, что ограничено рамками приграничной зоны, и чаще всего реализуется в форме физического перемещения одного из участников трансграничных отношений на территорию своего партнёра в качестве потребителя товара. С этой точки зрения практически вдоль всей белорусской границы, особенно в тех местах, где имеются пограничные переходы, можно говорить о развитии такого рода связей. В настоящее время приграничная торговля в Беларуси носит в основном спекулятивный характер, основанный на разнице в курсах валют в соседних странах и различиях в ценах на аналогичные товары и услуги. В тоже время следует отметить, что торговля в приграничной зоне должна и может иметь долгосрочный характер.

Долгосрочные интересы приграничных регионов Беларуси связаны:

- с созданием в приграничье гибких рыночных структур (акционерных обществ, совместных предприятий) в рамках режима наибольшего экономического благоприятствования, как для белорусских субъектов хозяйствования, так и для их потенциальных партнеров по другую сторону границы;
- с возможностью совместного использования природных ресурсов (минерально-сырьевых, земельных, водных, биологических, рекреационных), расположенных в приграничной зоне;
- с необходимостью ликвидации или координации функционирования дублирующих структур по обе стороны границы и перспективами создания совместных производств, которые имели бы более обширные рынки сбыта на сопредельных территориях из-за экономии издержек за счёт транспортного фактора;

- с регулированием спроса и предложения приграничной рабочей силы и управлением процессами миграции населения, вызываемыми различиями в социально-экономическом развитии приграничных районов и, соответственно, в оплате труда. Профессиональная подготовка кадров, их социальная защита, проблемы налогообложения доходов – наиболее важные аспекты долгосрочных общих интересов приграничных регионов.

Объективной основой вовлечения приграничных территорий в международное сотрудничество является сочетание выгод соседства стран в целом со специфическими выгодами приграничного характера. Здесь, во-первых, значительно облегчается охват сферой международного разделения труда отдельных отраслей. Во-вторых, имеются возможности совместного использования на отдельных участках приграничья ресурсов локального и регионального порядка: организация маятниковых поездов на работу в соседние приграничные регионы и приграничный туризм, приспособление различных элементов инфраструктуры (в частности дорог, водохозяйственных сооружений и т.д.) для общих нужд. Таким образом, сотрудничество приграничных регионов может стать важным фактором социально-экономического и культурного развития приграничных регионов Беларуси. Быстро меняющаяся ситуация в белорусском приграничье, сложность и комплексность проблем его развития актуализируют моделирование приграничного сотрудничества конкретных административных регионов страны.

Модель – это упрощённое воспроизведение реальности, предположительно отражающее в обобщённой форме её существенные черты или взаимосвязи [1, с.10]. Одним из основных геоструктурных элементов модели приграничного сотрудничества региона может быть «опорный центр», в последнее время всё чаще употребляется термин «кластер». Кластер представляет собой группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [2, с.129]. Система взаимодействующих опорных центров (кластеров) приграничного сотрудничества формирует его территориальный каркас.

Цель. Опорные центры приграничного сотрудничества рассматриваются как точки роста в географическом и организационном пространствах. Мотивами географического моделирования приграничного сотрудничества административных регионов Беларуси являются:

- решение проблем структурно-системной трансформации регионов;
- генерирование социально-экономического развития путём внедрения опорных центров развития приграничного сотрудничества [3, с.239].

Основные результаты. Предполагается, что при благоприятных социально-экономических и политических условиях взаимодействующие трансграничные цепи кластеров в пределах приграничной зоны способны стимулировать экономический рост в пограничье.

В перспективе импульсы от таких кластеров смогут передаваться окружающей территории. При достаточно высокой силе импульса развития кластеров, сливаясь и перекрываясь, зоны социально-экономического влияния вокруг них могут формировать поле регионального роста. В процессе выбора стратегии и модели сотрудничества необходимо делать различие между точками, принадлежащими к разным уровням в иерархической системе географических точек, например, городских центров различной людности или административного ранга, точек с разным потенциалом экономико-географического положения и т.д. В данном случае стратегия развития приграничного сотрудничества может быть реализована в двух вариантах.

В первом варианте, вероятно, основные усилия должны быть сосредоточены на развитии приграничного сотрудничества и решении его проблем на локальном уровне. При этом максимально эффективно должны использоваться местные ресурсы. Этот вариант можно назвать моделью *децентрализованной кластеризации* (выделение и объединение объектов в группы на основе схожести потенциала приграничного сотрудничества и его элементов для объектов одной группы и, соответственно, отличий между группами) развития приграничного сотрудничества.

Во втором варианте в фокусе стратегии лежит верхний уровень и проблемы регионального приграничного сотрудничества, и национальная стратегия его осуществления. Этот вариант можно назвать моделью *централизованной концентрации (кластеризации)* приграничного сотрудничества. При использовании данной модели необходимо чётко различать две цели. А именно, созданием кластеров приграничного сотрудничества мы пытаемся добиться роста *места* (место в данном случае рассматривается не только как географическая категория, но и в функциональной плоскости – отрасль, производственный или непромышленный сектор и т.д.) либо повышения уровня благосостояния людей, проживающих на данной территории. Повышение уровня благосостояния людей должно являться ведущей целью при планировании пространственной организации приграничного сотрудничества.

Обобщающей категорией, отражающей многообразие и результативность приграничного сотрудничества, может быть «региональный эффект приграничного сотрудничества». Его можно представить как социально-экономические и другие преимущества, которые получает регион в результате активного включения в международные экономические отношения [4; 15]. Данную категорию можно рассматривать в соответствии с функциями, которые выполняет региональное приграничное сотрудничество Беларуси в рамках трёх подсистем: мировой экономики, национального хозяйства, приграничного региона (см. таблицу 1).

Таблица 1

Региональные эффекты приграничного сотрудничества

Функции приграничного сотрудничества	Виды региональных эффектов приграничного сотрудничества	Оценочные показатели эффектов приграничного сотрудничества
Приграничное сотрудничество в системе международных экономических отношений	Степень и характер вовлечённости приграничного региона во внешнеэкономические связи	Объём, отраслевая и географическая структуры внешнеторгового оборота. Среднедушевой объём экспорта. Объём, отраслевая и географическая структуры внешних инвестиций.
	Уровень международной специализации приграничного региона	Экспортная квота приграничного региона. Коэффициент экспортной специализации.
Приграничное сотрудничество в системе национального хозяйства Беларуси	Экономический рост приграничного региона	Темпы роста валового регионального продукта
	Инновационный рост приграничного региона под влиянием внешнеэкономического фактора	Доля зарубежных инвестиций инновационного характера в общем объёме инвестиций региона. Доля высокотехнологичной продукции в объёме экспорта региона.
	Структурные изменения экономики региона	Рост удельного веса отраслей и предприятий, участвующих во внешнеэкономической деятельности. Удельный вес предприятий негосударственного сектора, во внешней торговле.
	Рост доходов регионального бюджета от внешнеэкономической деятельности	Удельный вес налогов от предприятий, участвующих во внешнеэкономической деятельности.
Приграничное сотрудничество в системе экономики региона	Рост занятости в регионе	Количество рабочих мест, созданных за счёт предприятий, участвующих во внешнеэкономической деятельности.
	Рост квалификации местной рабочей силы	Удельный вес высококвалифицированной рабочей силы в объёме трудовых ресурсов региона.
	Увеличение доходов населения	Рост среднедушевых денежных доходов населения. Рост прожиточного минимума. Изменение потребительских расходов.
	Природоохранная деятельность	Наличие природоохранных проектов с участием стран-соседей.
	Уровень комплексного освоения территории	Уровень обеспеченности международной транспортной инфраструктурой. Наличие и виды центров в производстве продукции с участием партнёров из сопредельных государств.

Таким образом, можно сделать следующие обобщения:

- вдоль государственных границ формируется особый тип пространства, характеризуемый спецификой взаимодействия между территориальными структурами и сообществами сопредельных стран, повышенной или, наоборот, пониженной (в зависимости от функциональных особенностей государственной границы) интенсивностью трансграничных потоков;

- пограничная территория является следствием различий и пересечения двух соприкасающихся систем (соседних государств). При этом пограничье представляет собой область, где такие различия нивелируются, образуя зону со специфическими свойствами, присущими как одной, так и другой стороне, или, наоборот, резко контрастируют;

- приграничное сотрудничество понимается как система взаимодействий интеграционного характера между локальными и региональными экономическими, социальными, культурными и иными структурами, расположенными по обе стороны границы, в целях создания лучшего качества услуг, увеличения эффективности производства, инфраструктурного развития, охраны окружающей среды и тем самым, повышения общего уровня жизни местного населения.

- опорные центры (кластеры) приграничного сотрудничества должны развиваться во взаимодействии с территорией, на которой расположены, в интересах местного населения;

- при моделировании приграничного сотрудничества необходимо учитывать условия, возможности (потенциал) и региональные эффекты его осуществления на территории соседних регионов.

1. Модели в географии / под ред. Р. Дж. Чорли и П. Хаггета. – М., 1971. – 380 с.
2. Адамова К. З. Кластеры: понятие, условия возникновения и функционирования / К. З. Адамова // Вестник Саратовского государственного технического университета. – СГТУ. – 2008. – №3 (34). Выпуск 1. – С. 129 – 135.
3. Ничипорук С. В. Некоторые аспекты географического моделирования приграничного сотрудничества Брестской области / С. В. Ничипорук // Проблеми розвитку прикордонних територій та їх участі в інтеграційних процесах: Матеріали VI Міжнар. наук.-практ. конф. молодих вчених, Луцьк, 15 – 16 жовтня. 2009 р. / За ред. В. Й. Лажніка і С. В. Федонюка – Луцьк: Волин. нац. держ. ун-т ім. Лесі Українки, 2009. – С. 239 – 242.
4. Вертинская Т. С. Внешнеэкономические связи как фактор устойчивого развития региона / Т. С. Вертинская // Белорусский экономический журнал. – 2002. – № 1. – С. 13 – 24.